

Хотя на словах Тао Лэян заявил, что больше никогда не хочет ходить в детский сад, после обеда дядя Ци всё равно отвёз его туда.

— Будь умницей, слушайся воспитателя и больше не дерись с другими детьми.

Тао Лэян с жёлтым рюкзачком с Пикачу за спиной и игрушечным поросёнком в руках рассеянно кивнул. Хотя это тот толстячок первым отобрал у него перекус!

Дядя Ци присел рядом и, понизив голос, тихонько спросил его на ухо:

— Так кто же из группы тебе нравится? Только не говори, что та девочка с двумя маленькими бананами на голове?

Тао Лэян потерял дар речи.

Да это, чёрт возьми, были два хвостика!

Дядя Ци громко рассмеялся, передал Тао Лэяна воспитательнице и с довольным видом удалился.

Тао Лэян сейчас ходил в среднюю группу детского сада. Ему совершенно не хотелось играть с кучей сопливых малышей. К тому же здесь ещё приходилось учиться пользоваться туалетом и вытирать попу начисто.

Все его мысли были заняты событиями прошлой жизни. А Фу Мянь занимал добрых две трети его памяти.

От детства до взрослой жизни – все события, которые они пережили вместе. Что-то из слишком давнего уже стёрлось из памяти, а кое-что, наоборот, до сих пор стояло перед глазами. И, к сожалению, самые яркие воспоминания вовсе не относились к приятным.

Фу Мянь был человеком язвительным, холодным и совершенно не склонным делать поблажки. А в тех очках, которые он постоянно носил, и вовсе выглядел ещё более бесчувственным и отстранённым. В общем, ужасно раздражающий тип.

И всё же Тао Лэяну не терпелось поскорее дожидаться окончания занятий, вернуться в дом Фу и увидеть восьмилетнего Фу Мяня.

В четыре часа дня, когда занятия в детском саду закончились, водитель отвёз Тао Лэяна обратно в особняк Фу.

Фу Мянь учился в третьем классе начальной школы, поэтому занятия у него заканчивались гораздо позже.

С помощью няни Тао Лэян сделал поделку, которую задали на дом, а после ужина устроился на ковре из кашемира перед диваном и принялся собирать пазл, одновременно ожидая возвращения Фу Мяня.

Лишь в девять часов вечера Фу Мянь наконец вернулся домой после двух часов дополнительных индивидуальных занятий.

Едва войдя в гостиную, он острым взглядом заметил, что под диваном кто-то есть.

Перед Тао Лэяном лежал пазл, у которого были собраны пока только края.

А сам он, выставив зад, распластался на ковре. Половина его пухлой щеки была прижата к полу и смешно сплющена, губы сложены, словно у золотой рыбки. Он уже крепко спал с закрытыми глазами, и в уголке рта, кажется, даже поблёскивала слюна.

Фу Мянью предпочёл этого не видеть.

Он больше не стал смотреть и поманил к себе няню:

— Отнесите его в комнату спать.

Няня кивнула и подошла к дивану, собираясь поднять Тао Ляяна на руки. Но стоило ей слегка его коснуться, как тот тут же приоткрыл глаза.

— Сяо Ян, тётушка отнесёт тебя в комнату спать.

Тао Ляян сонно открыл глаза, только теперь сообразив, что умудрился заснуть.

Впрочем, винить его в этом не стоило – дети ведь постоянно хотят спать, вот он и отключился прямо посреди сборки пазла.

Тао Ляян не спеша сел и небрежно вытер рукавом слюну у рта. Что в детстве, что во взрослой жизни изяществом манер он никогда не отличался.

Затем он повернул голову и заметил в отдалении фигуру, которая навсегда врезалась ему в память.

Глаза Тао Ляяна тут же вспыхнули, а остатки сна мгновенно испарились.

Даже на некотором расстоянии было видно, что восьмилетний Фу Мянью уже перерос большинство сверстников. На нём была строгая форма частной школы: тёмно-синие классические брюки, белая рубашка с длинным рукавом и тёмный галстук в косую полоску. На груди поблескивал бейдж с именем, подчеркивая его безупречно прямую, статную осанку.

В те годы Фу Мянью ещё не носил очки. И хотя его лицо всё ещё хранило детские черты, правильные и благородные линии уже тогда выдавали в нём будущего сногшибательного красавца.

Вот только это надменное и язвительное выражение лица оставалось точно таким же, как и во взрослом возрасте.

Будь это прежний Тао Ляян, он бы наверняка развернулся и бросился наутёк, лишь бы не пересекаться с Фу Мянью.

— Сяо Ян, пойдём, тётушка отведёт тебя в комна... Ой, да не беги ты так быстро!

Под потрясённым взглядом няни Тао Ляян со всех ног припустил прямо к Фу Мянью и без лишних слов широко раскинул свои коротенькие ручки, собираясь крепко его обнять.

Фу Мянью никак не ожидал такой прыти, но среагировал мгновенно – сделал резкий шаг назад ещё до того, как руки Тао Ляяна коснулись его одежды.

Ещё чего, пусть даже не думает прикасаться к нему рукавом, которым только что вытирал слюны.

Пальцы Тао Лэяна успели лишь слегка задеть край пиджака Фу Мяня, но мальчик ничуть не расстроился и преспокойно убрал руки.

Фу Мянью отступил на шаг – и Тао Лэян тут же сделал шаг навстречу. Он с лучезарной улыбкой снизу вверх посмотрел на мальчика, который был выше него как минимум на целую голову, продемонстрировав ровный ряд белых зубов, похожих на зёрнышки клейкого риса.

— Брат, почему ты вернулся так поздно? Я так долго ждал тебя, что даже уснул.

У Тао Лэяна от природы был очень приятный голосок – звонкий, детский и нежный. А поскольку сейчас он намеренно его смягчал, тон получился ещё более ласковым и певучим.

Прожив две жизни, он впервые назвал Фу Мянью братом. И надо же – слово слетело с губ так легко и естественно! В прошлой жизни он бы ни за что не поверил, что такой день вообще настанет.

Выражение лица Фу Мяня стало озадаченным. Тао Лэян жил в доме семьи Фу уже целую неделю, но “братом” назвал его впервые.

Какой-то он чересчур ластящийся.

Да ещё и обниматься лезет. Кто знает, какую пакость задумал этот мелкий паршивец?

Фу Мянью не поддался на уловку и лишь равнодушно бросил в ответ:

— Зачем меня ждать? Иди в свою комнату.

У него не было ни малейшего желания возиться с Тао Лэяном. Сказав это, он обошёл ребёнка и направился вверх по лестнице.

Тао Лэян даже не обулся – сверкая голыми пятками, он послушно засеменил следом за Фу Мянём, точно преданный хвостик.

У нежелания Фу Мяня общаться с ним была веская причина.

В самый первый день, когда Тао Лэян только появился в доме Фу, он умудрился устроить грандиозную истерику, требуя вернуть его домой. Парень так неистово скакал по всей вилле, что случайно задел и полностью разрушил пазл, который Фу Мянью кропотливо собирал целых полмесяца.

Несмотря на столь юный возраст, Фу Мянью уже обладал прекрасным воспитанием. Он был эмоционально стабилен и не по годам развит, поэтому не стал устраивать сцен мелкому паршивцу, а просто молча собрал разрушенный пазл заново.

Два дня спустя Тао Лэян ненадолго позабыл о тоске по умершей матери. Радостно гоняя по дому мяч, он случайно сбил лего-корабль Фу Мяня. На этот раз вдребезги разлетелся парусник.

Фу Мянью не стал отчитывать мальчика. Он понимал, что тот ещё слишком мал, к тому же недавно лишился матери и едва не погиб от болезни, брошенный всеми в пустом доме.

На третий день Тао Лэян опять принялся со слезами искать маму. Однако стоило ему выбежать, как прислуга тут же поймала его и вернула назад. Он безуспешно пытался сбежать весь день, но так и не смог перешагнуть порог ворот поместья Фу.

К вечеру, отказываясь от еды и воды, он забился в угол и рыдал так сильно, что начал задыхаться и едва не потерял сознание.

Фу Мянью принёс ему стакан тёплого молока. Но Тао Лэян мало того что не стал пить, так ещё и взмахнул рукой, опрокинув стакан и с ног до головы обрызгав Фу Мянью.

Вот тогда Фу Мянью разозлился по-настоящему.

Тао Лэян окончательно нанёс ему оскорбление.

Отец говорил, что у Фу Мянью слишком скрытный и угрюмый характер, поэтому привёл ему маленького товарища по играм, наказав ладить с Тао Лэяном.

Но Фу Мянью не нужны были никакие товарищи. Особенно неразумный, сопливый мальчишка.

С тех пор Фу Мянью перестал соблюдать даже видимое приличие.

Он больше не обращал на Тао Лэяна никакого внимания, относясь к нему как к заведённому в доме котёнку или щенку, на которого не имело смысла тратить свои чувства и силы.

Сам Тао Лэян теперь тоже считал, что вёл себя тогда просто непотребно и заслуживал хорошей трёпки.

<http://bllate.org/book/21371/2180346>